

Абакумова И. В., Колтунова Е. А.

**Психологические особенности символизации
у неслышащих в период юности**

В данной статье изложены результаты диагностического исследования по выявлению различий в символизации у неслышащих и слышащих в период юности. У более чем половины неслышащих респондентов, выявлен наиболее простой способ символизации. В их индивидуальном сознании преобладают символы-свойства, которые, по сути, не позволяют выявить качественные отличия символа и знака, что свидетельствует об интерпретации символических значений на основании лишь одного значимого признака. Они испытывают сложности при сравнении символов даже в одной предметной области, не могут интерпретировать его в разных содержательных контекстах. Полученные данные свидетельствуют о необходимости разработки направленных дидактических технологий, которые, учитывая специфику смысловой сферы неслышащих, будут инициировать у них развитие символической функции.

Ключевые слова: смысловая сфера, словообразование, символ, знак, символизация.

К настоящему времени в отечественной сурдопедагогике, коррекционной психологии, возрастной и педагогической психологии, сложилась целостная система формирования устной речи как одного из факторов полноценного развития неслышащего ученика, способствующая наиболее полной его социальной адаптации (С. А. Зыкова, Т. С. Зыкова, К. А. Волкова, Е. П. Кузьмичева, Н. Д. Шматко, Н. Д. Яхнина, Ф. Ф. Рау, Л. П. Носкова, Н. Ф. Слезина). Наиболее изученными у неслышащих школьников, являются деформации в сфере общения. Специальной педагогикой и психологией накоплен значительный опыт формирования коммуникативных умений и навыков у школьников с нарушенным слухом (Р. М. Боскис, Л. П. Носкова, Е. Ф. Рау и др.).

В современной науке о развитии, выявлены личностные трансформации, характерные именно для неслышащих. По мнению ряда специалистов, представления о себе у неслышащих детей формируются несколько позже, чем у их слышащих сверстников (Т. А. Басилова, В. Л. Белинский, В. З. Базоев, Э. А. Вийтар, М. И. Исенина, Ю. А. Маслова, М. М. Нудельман, В. А. Паленный, В. Петшак). Они позднее, чем слышащие, начинают отделять себя от других людей, выделять собственную индивидуальность и характеристики своего «Я», выделять личностные особенности другого человека. Актуальной становится проблема разработки специфических методов и технологий обучения людей этой категории.

В качестве отдельного направления в работе с неслышащими старшеклассниками можно выделить методы по инициации символической функции, символизации. Символизация – процесс создания (на уровне общественного сознания) и освоения (на уровне индивидуального сознания) понятий-символов, концентрирующих

в обобщенной форме значимость их специфических свойств как «сверхважных» или «сверхреальных». Понятия-символы имеют функцию, отличную от любого иного понятия, поскольку выступают в роли универсальных индикаторов, ориентирующих познающего субъекта на значимости того контекста, который должен быть не просто индифферентно воспринят, а нуждается в осмыслении, оценке, определенной интерпретации. Интериоризация понятия-символа предполагает процесс «раскристаллизации» личностного смысла, потенциальным носителем которого, является такое понятие. У незлышащих юношей и девушек формирование понятий – символов имеет свою специфику, т. к. процесс интериоризации знаково-символической составляющей языка у них определенным образом трансформирован в силу их слуховой ограниченности. В современной психологии наблюдается дефицит исследований по выявлению особенностей символизации у незлышащих старшеклассников и именно этот аспект проблемы стал целью настоящего исследования.

После целостной характеристики современной психологии символа и символизации, определяющую специфику символизации как компонента ценностно-смыслового развития личности, была определена логика диагностической части исследования. В экспериментальную группу вошли незлышащие в количестве 52 человека (32 девушки и 20 юношей). В качестве контрольных, были выбраны группы слышащих старшеклассников из общеобразовательных школ г. Ростова-на-Дону (54 обучаемых, из них 25 юношей) и группа старшеклассников, победителей конкурсов ДАНЮИ (2012 г.) по гуманитарным наукам (23 старшеклассника, из них 11 юношей и 12 девушек). Все испытуемые контрольных групп были в возрасте от 16 до 18 лет.

Наличие контрольных групп в рамках данного этапа исследования обусловлено следующим:

- в настоящее время в рамках психологии развития и возрастной психологии нет описанных эталонных характеристик, специфических для процесса символизации и, следовательно, для выявления специфики символизации у незлышащих необходимо выявить средние показатели по данным характеристикам у слышащих обучаемых;
- методики для выявления особенностей генерализации смыслов как основы символизации ориентированы на смысловые особенности слышащих старшеклассников и, следовательно, для выявления специфики этих процессов у незлышащих необходимо сравнивать результаты диагностики с традиционными стандартами.

Для выявления особенностей символизации в период юности была разработана авторская методика «Выявление особенностей символизации у незлышащих старшеклассников» (И. В. Абакумова, Е. А. Колтунова), которая состояла из тематических картинок-карточек с изображением символов определенной модальности. Для инициации активности участников исследования, к каждому блоку карточек-символов, были предложены проективные вопросы (10 вопросов к каждому блоку), которые помогали выявить:

- в какой степени символ знаком реципиенту (формальная составляющая);
- на каком уровне употребляется данное понятие (на уровне универсального понятия как носителя только значения или на личностном уровне, наделяя их личностным смыслом), выделялось ли понимание специфики символа по сравнению со знаком;
- готовность использовать данный символ при описании своих личностных ценностей и переживаний.

После того, как участник обследования заполнял опросные листы, проводился контент-анализ представленных ответов.

Психодиагностические и проективные методики позволили исследовать смысловые особенности неслышащих старшеклассников по следующим параметрам: эгоцентриции, группоцентриции, просоциальные центрации и выявить особенности развития символизации в зависимости от уровня развития смысловой сферы личности.

Было выделено несколько параметров, которые свидетельствовали об уровне и особенностях символизации у респондентов:

- *уровни осведомленности и понимания символических значений*. Было выделено три уровня: низкий (респондент не понимает символических значений представленных в диагностическом инструментарии); средний (респондент понимает межличностные формы смысла, заключенные в предложенных в карточках-символах, может интерпретировать их символическое значение); высокий (понимает символическое значение карточек-символов, может наделять их личностно-смысловыми интерпретациями, соотносит их значениями с другими символами, представленными в данной шкале, выделить их общие характеристики);
- *уровни личностно-смысловой интерпретации символа (уровни личностной значимости символа)* у респондентов. Было выявлено три уровня личностной значимости символов: «символы-свойства» – символизируется отдельный признак предмета, например, форма или цвет, респондент при этой форме интерпретации символа не видит разницы между интерпретацией символа и знака; «символы-композиции» – обобщение ряда свойств в единый устойчивый образ, например, архитектурные сооружения, такие как Египетские пирамиды, Коллизей и т. д., выход на межличностные формы смысла; «символы-метафоры», когда в качестве символа выступает скрытое свойство объекта, порождающее смысловые инициации самого респондента, наличие личностного смысла при смысловой интерпретации.

Проведенное исследование с использованием авторской методики по «Выявлению уровней символизации у слышащих и неслышащих в период юности» позволило выявить отличия по ряду значимых характеристик символизации:

- формальные показатели (количество символов, которые используют старшеклассники; количество значений символов, которые им известны);

- содержательные (как понимается содержание символа, уровень обобщения в основе символических понятий, соотношение значения-смысла в процессе использования понятия-символа);
- мотивационные (какие мотивы побуждают использовать понятия-символы: мотивы-стимулы или смыслообразующие мотивы).

Выявленные характеристики позволили выявить три группы респондентов по уровням развития символизации:

- группа старшекласников, которые используют символы на уровне усвоенных (выученных) значений, при этом усвоение чаще всего находится на уровне эмпирического обобщения (выделяется один важный признак, а остальные свойства интерпретируются с большими сложностями или вообще не могут быть интерпретированы). Значение чаще всего интерпретируется в рамках определенной ситуации и не может быть экстраполировано (в роли символа) в иные ситуации. В эту группу в основном вошли неслышащие старшекласники, однако и ряд школьников из первой контрольной группы (учащиеся старших классов общеобразовательных школ) также показали этот уровень развития в понимании символов. Этот уровень развития символизации мы рассматривали как низкий;
- группа старшекласников, которые используют символы на уровне определенного целостного обобщенного образа, могут интерпретировать его значение в различных ситуациях или содержательных контекстах. Данные старшекласники способны интерпретировать внеличностные или межличностные формы смысла. При определенных условиях (инициация со стороны педагога) старшекласники данной группы могут пытаться «раскристаллизовывать» (по терминологии А. Н. Леонтьева) межличностные смыслы, носителями которых являются символы (например, интерпретировать что чувствуют люди при восприятии знаменитых картин, что хотел сказать художник данной картиной), однако испытывают сложности для выведения значимости образа на уровень личностного смысла (испытывают сложности при ответе на вопрос: а для тебя этот символ может иметь ценность). Такой уровень развития символизации и интерпретации символа мы рассматривали как средний. Сюда вошли частично неслышащие старшекласники, частично старшекласники из общеобразовательных школ и несколько человек из группы победителей и лауреатов конкурсов ДАНЮИ;
- группа старшекласников, которые не испытывали затруднений при интерпретации понятий-символов на уровне личностного смысла (могли интерпретировать ценностно-смысловые аспекты символа для себя), легко экстраполируют данный смысл в различные смыслообразующие контексты. В эту группу вошли лишь 3 неслышащих старшекласника, 23 учащихся общеобразовательных школ и большинство школьников из контрольной группы школьников победителей и лауреатов конкурсов ДАНЮИ. Данный уровень развития символизации мы рассматривали как высокий.

Следующий этап исследования заключался в проведении психодиагностических и проективных методик с целью выявления связи между уровнем развития смысловой сферы школьников и уровнями развития символизации.

Качественные показатели самоотношения слышащих и неслышащих в период юности по методике «Кто я?» (в % от количества реципиентов в данной группе) не выявили значимых различий по первым двум шкалам: присоединяющиеся характеристики (референтные группы, семья), присоединяющиеся характеристики (социальные группы). При характеристиках о принадлежности себя к определенным группам (без которых общество просто не может быть) – к полу, возрасту, национальности, физическое состояние, все респонденты были достаточно успешны.

На основе корреляционного анализа можно сказать о тенденции старшеклассников с высоким уровнем развития символизации к дифференцированному самоотношению. Они стремятся указать свои специфические особенности, которые отличают их от других людей. Хотя они и отождествляют себя с определенными группами, однако, главное для них – это мир их внутренних отличий от других (счастливый, творческий, мечтающий и т. д.). А наиболее низкий показатель по дифференциации в самоотношении оказался у старшеклассников, у которых символизация была на низком уровне. По шкале дифференциации в самоотношении были выявлены значимые различия – положительная корреляция с уровнем символизации. Чем выше показатель по данной шкале, тем выше уровень наделяния символов личностным смыслом, уровень личностной значимости символов ($R = 0,304$, $p < 0,05$). Корреляционные связи между уровнем самооценки и уровнем развития символизации выявлено не было.

- Группоцентричности респондентов, исследовались нами по трем направлениям:
- выявлялся уровень социальной изоляции неслышащих старшеклассников;
  - уровень коммуникативной направленности (потребность в общении не только в рамках субкультуры неслышащих, но и с другими социальными и возрастными группами);
  - специфика социальной изоляции (дистанции) по отношению к символической информации у неслышащих старшеклассников.

По первой шкале были получены результаты, которые подтверждают те характеристики, которые традиционно выявляет и психологическая наука, и сурдопедагогика. В контрольных группах (слышащие старшеклассники) значимых различий по уровням социальной изоляции выявлено не было. У учащихся общеобразовательных школ и участников ДАНЮИ, в основном, примерно одинаковый (достаточно низкий) уровень социальной изоляции. Они чувствуют себя адаптированными в окружающем мире, свободно общаются со сверстниками, а также представителями старшего поколения (родителями, учителями, иными взрослыми). Их коммуникативные проблемы сводятся чаще всего к проблемам в общении с конкретными партнерами, а не с группами партнеров по общению. Совсем иная картина выявлена у наших респондентов из экспериментальной группы (неслышащих).

Таблица 1

Уровни социальной изоляции у незлышащих юношей и девушек (%)

Уровни социальной изоляции	высокий	средний	низкий
юноши	36	64	–
девушки	22	56	12

Высокий уровень социальной изоляции свидетельствует о том, что молодой человек чувствует свою отчужденность (а зачастую и враждебность) окружающего мира и окружающих людей. Незлышащие юноши (более трети выборки респондентов) оказались более изолированными, чем незлышащие девушки. Их взаимоотношения и взаимодействия с окружающим миром и обществом оказались более деформированными, именно они чаще, чем остальные участники диагностики, выбрали ответ «часто» применительно к характеристикам «Чувствую себя изолированным от других», «Люди вокруг меня, не со мной» и даже «Я несчастлив от того, что всеми отвергнут». Большое количество (почти четверть) незлышащих девушек, участников исследования, также испытывают достаточно серьезные проблемы при взаимодействии с окружающим миром, серьезно переживают, что «В действительности никто как следует меня не знает», «Я сейчас больше не с кем не близок». По уровню социальной изоляции и уровню развития символизации была выявлена отрицательная корреляционная связь (R Спирмена между уровнем социальной изоляции и уровнем развития символизации – $-0,255$ $p < 0,05$ – значимые различия), т. е. чем выше уровень социальной изоляции, тем ниже уровень развития символизации. Символами (особенно на уровне межличностного и личностного смысла) пользуются те незлышащие молодые люди, которые не чувствуют себя жестко изолированными от общества и мира слышащих людей, те же, кто испытывают сложности во взаимодействии с окружением, обычно символами (даже символами-значениями) активно не пользуются. Символы активно используют те молодые люди, которые не рефлексируют значительной отчужденности от общества.

Интерпретация по методике ДДО (Е. Климова) позволила выявить определенную зависимость между спецификой интерпретации картины мира и уровнем развития символической функции у респондентов: планетарная, опосредованная картина характерна для старшеклассников с высоким уровнем развития символизации, абстрактная – для старшеклассников со средним уровнем, пейзажная и картина «непосредственного окружения» – для тех, у кого символическое развитие находится на низком уровне.

Проведенное исследование позволило выявить, что незлышащие в период юности испытывают сложности в процессе генерализации смыслов, их генерализованные смыслы ориентированы на эгоцентричность. При таком типе доминантной центричности в качестве генерализованных могут рассматриваться лишь прагматические, операциональные, ситуационные смыслы, определяемые предметной логикой достижения цели в данной конкретной ситуации. Такие смыслы не являются

личностными, они привязаны к ситуации, выполняют служебную регулятивную роль в ее осознании. Было установлено, что неслышащие старшеклассники в процессе символизации (использование символов и осмысление символа с точки зрения своих собственных ценностей) чаще всего мотивированы ассоциативными побуждениями, хорошо используют символы по аналогии, предпочитают символы, содержащие образный компонент, затрудняются интерпретировать и использовать в реальной деятельности символы, содержащие абстрактные компоненты. Они стараются использовать символ как то, что существует в реальности, в то время как их слышащие сверстники рассматривают символ как источник причинно-следственных связей, как стимул для переживаний и более глубокого осмысления реальности и самого себя.

Полученные в исследовании данные свидетельствуют о необходимости разработки направленных дидактических технологий, которые, учитывая специфику смысловой сферы неслышащих, будут инициировать у них развитие символической функции.

Литература

1. *Абакумова И. В.* Психолого-дидактические особенности формирования ценностно-смысловых установок в учебном процессе. Методические указания. – М.: КРЕДО, 2011. – 16 с.
2. *Абакумова И. В.* Смыслодидактика. Учебник для магистров педагогики и психологии. – М.: КРЕДО, 2008. – 368 с.
3. *Абакумова И. В., Кагермазова Л. Ц.* Смысловые коммуникации в учебном процессе: теория и технология направленной трансляции смыслов в обучении. – Нальчик: Изд-во КБГУ, 2008. – 312 с.
4. *Колтунова Е. А.* Особенности символизации как компонента смыслообразования у старшеклассников с дефектами слуховой функции // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2013. – № 11/2. – С. 38–41.
5. *Колтунова Е. А.* Символ и символизация как категории психологической науки // Современные фундаментальные и прикладные исследования. – Кисловодск, 2012. – № 4(7). – С. 35–39.
6. *Леонтьев А. Н.* Психология образа // Вестник Московского ун-та. – Серия 14. Психология. – № 2. – С. 3–13.